✓...ВЕСЬ уже зеленый, до краев наполненный солнцем и мартовским теплом, Екатеринодар 1900 года, только переступивший порог первой весны двадцатого столетия, ждал в гости «короля теноров» Л. В. Собинова. Об этом аршинными буквами кричали афиши, расклеенные на тумбах. Об этом говорили на улицах, в студенческих аудиториях и просто в семейном кругу. Об этом, как о событии очень значительном, первостепенном, писали газеты того времени: «Нашей кубанской публике так редко приходится слышать оперы, 1—2 раза в 10—15 лет, да еще в хорошем составе, что прослушать их в исполнении Собинова будет истинным наслаждением».

В этих словах не было преувеличения. Имя Леонида Собинова — одного из крупнейших представителей русской классической вокальной школы — гремело в то время на весь мир. «Король теноров» покорила публику одухотворенным, светлым, жизнеутверждающим лиризмом исполнения. Понятно, что его ожидаемый приезд в Екатеринодар вызвал такой интерес у горожан, и билеты на собиновские концерты разошлись недели за две до начала гастролей.

И вот наступило 25 мар-

та. Сотни екатеринодарцев с букетами весенних цветов спешили к зданию второго общественного собрания (сейчас здесь располагается гостиница «Краснодар»), где должен был состояться концерт. Желающих услышать великого

пева, что ведущий певец покорила всех не только своим голосом, но и своей простотой, искренностью. «Нельзя не отметить чрезвычайной любезности артистов, которые свою и без того обширную программу увеличили вдвое. Публика сли-

отзывалась на политические события, происходящие в России. С горечью и гневом лишь он своим друзьям по поводу поражения русской революции: «Правительство одержало победу, но победу постыдную, которая все равно не спасет от кризиса, от краха. И это будет великий день отмщения. Я хотел бы его увидеть, хотел бы

М. И. Глинки, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова. Воспоминаниями об огромном впечатлении, которое произвел Собинов своим голосом, поделилась старая жительница нашего города Е. Д. Кобзарева: «Мы, тогда ученицы Маринского ин-

вой искоркой глаза.

Третий концерт Собинова проходил в Краснодаре после победы Великой Октябрьской социалистической революции, которую артист встретил в пору творческой зрелости. Революция была воспринята им с большим воодушевлением. «Мы гор-

«Комсомолец Кубани» г. Краснодар 11 мая 1975 г. Три встречи с Собиновым

пева собралось столько, что не то что яблоку, зернышку негде было упасть. Переполнен просторный зал — самый большой и вместительный в городе. Переполнены хоры. Публика толпится в коридорах и просто на улице. О «лишнем билетике» можно было только мечтать, о лишнем букете тоже.

Появление Собинова на сцене было встречено громом оваций, и в тот вечер они не умолкали, повторяясь по несколько раз вслед за каждой песней. Казалось, весь город аплодировал знаменитому певцу. И вызовом не было конца. Концерт прошел с колоссальным успехом.

Газета «Кубанские областные ведомости», вышедшая в дни гастролей труппы артистов Московской оперы, в составе которой был Л. Собинов, особо подчерки-

ва, что злоупотребляла обычным правом требования bis. Неподдельная простота и добродушие исполнителей возбудили у слушателей чувство особой симпатии, точно они были их старые добрые знакомые, вернувшиеся к ним после долгого отсутствия».

Спустя десять лет после памятного 25 марта, Собинов вновь должен был приехать в наш город. Однако местные власти, опасаясь большого скопления масс, демократически настроенного студенчества и интеллигенции, бойкотировали концерт, завысив цены на билеты до 12 рублей (сумма по тем временам значительная). Собинов никогда не был активным революционером, но всегда сочувствовал борющимся против насилия, за человеческое достоинство. Для прогрессивных кругов в искусстве Собинова воплощались их современные мечты о лучшей свободной жизни, о торжестве справедливости и добра.

В эти годы Собинов чутко

дожил до этого дня». Хорошо известно также, что на средства певца издавался прогрессивный журнал «Сигнал», редактируемый К. Чуковским.

И все-таки второй концерт Собинова состоялся. В Екатеринодар он приехал весной 1912 года. Газета «Кубанский край» поместила в то время заметку, в которой автор с издевкой обращался к местным властям: «Бдети! К нам едет Собинов, тот самый, концерт которого полтора года назад у нас не состоялся». На этот раз Собинов выступал в здании Зимнего театра, совсем недавно отпраздновавшего новоселье. Еще и сейчас живут в нашем городе люди, которым удалось тогда услышать в исполнении великого певца арии Ленского из «Евгения Онегина», Ромео из «Ромео и Джульетты», Бояна из «Руслана и Людмилы», романсы

ститута, чудом доставшие билет в Зимний театр, стояли, зажатые на галерке, среди большой толпы таких же рьяных поклонников великого артиста. Прежде всего поразило звучание его голоса — поэтичное, какое-то солнечное, вдохновенное. Он пел грациозно, с нежностью, легкостью и уже с первых минут завоевывал сердца людей». На следующий день после концерта «Кубанские областные ведомости» писали: «В общем концерт Собинова доказал, что с красотой трудно бороться и бойкот таких концертов вряд ли достигаем». В газете был помещен дружеский шарж под названием «Добродушный тенор», где художник подметил именно то, что буквально пленяло всех екатеринодарцев — улыбку артиста, его добрые, с лука-

дима, — писал он, — что отдаем теперь наше вдохновение и наш труд народу, которого мы сами кость от кости, плоть от плоти».

В сентябре 1925 года краснодарцы тепло встретили выступление Собинова. Один концерт он дал в здании Зимнего театра, а второй, бесплатный, для рабочих в клубе «Профинтерна» в городском саду. И в эти годы его популярность была исключительна, время отступало перед творческой волей художника, хотя ему было уже под 60. «Волнующее обаяние, которое живет в Собинове, — писала газета «Красное знамя», — в 30-летнем служении русскому искусству, пленяющая, кристальная чистота дикции и сейчас покорили нас».

Три встречи с Собиновым... Три замечательные странички в истории нашего города, запечатленные не памятью благодарных слушателей, а вписанные в летопись Краснодара навсегда.

Н. СЕДОВ.
Н. КОРСАКОВА.